

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ ЕС В МИРЕ ПОСЛЕ КОРОНАВИРУСА

25 июня 2020 года Совет по международным отношениям «Минский диалог» совместно с Фондом им. Конрада Аденауэра (Германия) провел онлайн дискуссию «Коронакратия: НАТО – Стратегические дилеммы ЕС в пост-коронавирусном мире» в рамках проекта [«Коронакратия: Оценка долгосрочных последствий кризиса пандемии для международной безопасности»](#).

Ответ Европейского союза на пандемию COVID-19

Отсутствие сплоченного ответа на пандемию внутри ЕС на первых этапах не помешало Союзу впоследствии проявить решимость и реализовать инициативы по реагированию на коронавирус. Несмотря на ограниченные компетенции в сфере здравоохранения, ЕС удалось привлечь к борьбе с пандемией ряд институциональных и финансовых ресурсов, [подчеркивает Александр Берибес](#).

Спикеры согласились, что пандемия COVID-19 выявляет уязвимые места Европейского союза, а также ускоряет ранее наметившиеся тенденции. Филипп Динстбир особенно подчеркнул континуитет внешнеполитических вызовов, с которыми сталкивается ЕС.

Андрюс Кубилиус выделил положительный аспект пандемии: для ЕС, который и ранее сталкивался с масштабными кризисами, COVID-19 пока не привел к существенным финансовым потерям. Если в ходе кризиса 2008 года основной вызов ЕС заключался в том, где найти деньги, то сейчас – как оптимально потратить имеющиеся средства. Пандемия также стала импульсом к консолидации усилий в области здравоохранения.

Дилемма солидарности и роль Германии в Европейском союзе

Надежда Арбатова отметила проявление «дилеммы солидарности» внутри ЕС, которая связана с приоритетом национальных интересов в государствах-членах. На взгляд Надежды, это связано с разрушением взаимосвязи либерализма и

5, 27.06.2020

демократии, а также с дефицитом доверия граждан как к Брюсселю, так и к национальным элитам.

Пол Хансбери [обратил внимание](#) на усиление позиций Германии внутри Союза. Он подчеркнул, что такая тенденция не вызвана политической волей Германии, а является структурной. Надежда Арбатова согласилась с фактом растущей роли Германии. На ее взгляд, эта роль обусловлена стабильным экономическим лидерством страны и подкрепляется предстоящим председательством Германии в Совете ЕС. Вопрос, к чему может привести это лидерство, остается открытым: в отличие от Франции, Германия сегодня не продвигает углубление евроинтеграции и усиление наднациональных институтов.

Андрюс Кубилиус не считает тенденцию лидерства Германии проблемой: лидерство необходимо ЕС, и Германия может справиться с этой ролью. При этом, по его мнению, важно, чтобы лидерство Берлина опиралось на принцип квалифицированного большинства в процессе принятия решений в ЕС.

ЕС в контексте противостояния США и Китая

Пандемия коронавируса ускорила смещающийся баланс сил от США в сторону Китая и усугубила противостояние держав. Пол Хансбери подчеркнул, что последствия такого сдвига для ЕС пока не совсем ясны. Сейчас ЕС не воспринимает Китай в качестве угрозы, однако более конкретные стратегии в контексте противостояния Вашингтона и Пекина разнятся в государствах-членах.

Надежда Арбатова считает, что усиление биполярности открывает для ЕС окно возможностей: находясь между двумя ослабленными пандемией центрами силы, ЕС может сыграть балансирующую роль, что позволит Союзу оказывать большее влияние на мировую политику. Андрюс Кубилиус не согласился с предлагаемой «балансирующей» ролью ЕС. На его взгляд, ЕС и США должны разрабатывать совместную стратегию в отношении растущей силы Китая.

ЕС и Китай

ЕС не видит угрозы в экономическом росте Китая, который может переходить и в притязания на геополитическое лидерство. Однако, по мнению Андрюса Кубилиуса, принципиальным аспектом такого лидерства для ЕС остается ценностный: ЕС примет лидерство Китая в том случае, если оно будет построено с учетом демократических ценностей.

5, 27.06.2020

Филипп Динстбир подчеркнул, что в отношениях ЕС и Китая приоритетным направлением остаются инвестиции, а сотрудничество по таким вопросам, как окружающая среда, остается предметом критического взаимодействия. Надежда Арбатова считает, что отношения с Китаем несут для ЕС некоторые риски, а потому ЕС не следует руководствоваться лишь экономическими соображениями во взаимодействии с Пекином.

Спикеры согласились, что для ЕС важно выработать единый подход к отношениям с Пекином. Филипп Динстбир ожидает, что этому поспособствует предстоящий саммит ЕС-Китай.

Отношения ЕС с Россией

По мнению Надежды Арбатовой, мирное сосуществование и селективное сотрудничество ЕС с Россией пока является единственным возможным вариантом отношений. Сейчас главное – избежать большей конфронтации. Такой подход останется актуальным до тех пор, пока Россия не определится в своем геополитическом выборе и не осознает свою европейскую идентичность.

Филипп Динстбир подчеркнул, что сотрудничество ЕС с Россией будет продолжаться в соответствии с пятью принципами Евросоюза по построению отношений с Россией, принятых в 2016 году.

Стратегическая автономия и трансатлантическая солидарность

Большинство спикеров согласились с наличием у ЕС потенциала стать более активным и автономным игроком на мировой арене, а также опорой для развития мультилатерализма. Надежда Арбатова сделала оговорку, что ЕС все еще остается центром лишь экономической силы, а потому не может играть определяющую международную роль. В качестве препятствия усилению позиций ЕС Пол Хансбери отметил неготовность государств-членов наделить наднациональные институты соответствующими полномочиями во внешней политике. А без этого тезис о большей геополитической роли ЕС будет оставаться лишь риторическим.

Евроатлантические отношения остаются для ЕС приоритетными, однако претерпевают трансформацию. В особенности это касается [изменяющейся роли НАТО](#). По мнению Надежды Арбатовой, идея стратегической автономии ЕС, которая в той или иной форме высказывается уже много десятилетий, сегодня особенно актуальна из-за кризиса евроатлантических отношений.

5, 27.06.2020

Формирование стратегической автономии, как и в целом понимание стратегических дилемм ЕС, прежде всего, требует определения стратегических задач ЕС. Андрус Кубилиус отметил, что возможная стратегическая автономия ЕС не должна подразумевать замену НАТО в качестве основы европейской безопасности. Он считает, что США все еще будут сохранять лидирующую роль в обеспечении безопасности Европы. С точки зрения стран Балтии, военное присутствие США в Балтийском регионе и Польше является необходимым.

Тем не менее, спикеры согласились, что ЕС необходимо наращивать автономный стратегический потенциал для защиты своих интересов и ценностей. На взгляд Надежды Арбатовой, это обусловлено контекстом сложившейся силовой политики США, России и Китая. Андрус Кубилиус отмечает, что возможность ЕС наращивать стратегическую силу хоть и ограничена, однако реалистична и должна быть реализована. В таком случае ЕС сможет отойти от роли «наблюдателя» в мировой политике.

Рекомендации для Восточной Европы

В ситуации кризиса системы контроля над вооружениями и в отсутствие новых механизмов взаимодействия странам Восточной Европы особенно сложно избегать острых ситуаций. Однако повышение уровня безопасности возможно путем открытого диалога в различных форматах – от Балтийского формата до диалога в рамках Совета Россия-НАТО.

Странам Восточной Европы следует более явно понимать и обозначать угрозы безопасности. Также им рекомендуется проводить внутренние реформы: безопасность страны в определяющей степени зависит от благосостояния нации.

Особое внимание должно быть обращено на взаимодействие с Пекином, принимая во внимание отношения Китая и ЕС. Странам Восточной Европы следует укреплять сотрудничество друг с другом. В существующие структуры международной безопасности стоит привносить новые идеи и инициативы.

Подготовила Алисия Иванова, младший аналитик Совета по международным отношениям «Минский диалог»